

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

СЪВЕРНЫЙ АРХИВЪ,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ

И

СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ

и

Фаддеемъ Булгаринымъ.

Т о м ъ XVII.

(Сына Отечества часть 139-я, Севернаго Архива 53.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи, представлены были въ
Цензурный Комитетъ три экземпляра Санктпетербургъ.
Дскабря 1 дня 1831 года.

Цензоръ В. Семеновъ.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

и

СЪВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1831 № I.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Ежедневныя Записки Русской Путешественницы въ 1827 и 1828 годахъ (*).

Вторникъ, 24 Мая 1827. Молчановка. — 6 часовъ вечера.

Сію минушу возврашилась я изъ деревни. Ходила прощаться съ своими спарушками; жаль мнѣ съ ними распасться, особливо съ Акулиной! Добрая спарушка, какъ она плакала! „Машушка мол, неписаная пы моя, какъ мнѣ тебя жаль! Словно пы у сердца моего лежала. — И день и ночь я по тебѣ поскую!“ говорила она, обнимая меня. Дай Богъ, чпобъ она дожила до возвращенія нашего. — Я все ее упѣшаю; увѣряю, чпо мы

(*) См. ниже, въ отдѣленіи: *Смѣсь*.

скоро возвратимся. Только она уже очень слаба! — Боюсь, что мне ее больше не выдашь; если успею, то схожу еще, хоть на минуточку, завтра к ней; послѣ завтра мы собираемся ѣхать, но не знаю, поможетъ ли Богъ уложиться.

Сегодня мы ходили съ папенькой по саду, можетъ быть, въ послѣдній разъ! Папенька съ примѣвною грустію смотрѣлъ на садъ. Теперь все цвѣтеть: что день, то новая развертывается краса. Все это дѣло рукъ его: онъ Молчановку устроилъ, онъ ее украсилъ. Садъ, строеніе, скоповодство, хлебопашество — все процвѣтаетъ — а мы ѣдемъ и, можетъ быть, безъ глазу хозяина, все придемъ въ упадокъ! . . . Одинъ разъ вечеромъ, мы сидѣли у папеньки въ кабинетѣ, это еще было зимою, и говорили о путешествіи нашемъ. — Папенька вдругъ задумался, попомъ вздохнулъ и сказалъ: „Вотъ я уѣду, и все мое стараніе, чтобъ украсить Молчановку, пропадетъ по пустому! Дворъ зароснетъ, въ саду пристани, лодочки, плошки — сгниютъ. Аллеи и цвѣтники пороснутъ травой. Строеніе обвалится! . . .“ Сегодня, когда мы были подъ горой, папенька оспановился, взглянулъ на рошу, на цвѣтники, на куршину съ клубникой, и сказалъ шакимъ выразительнымъ голосомъ: „прощай, мой садъ!“

— что шедший за нами человек заплакалъ.

Среда, 22 Мал.

Всѣ собираюся, укладываюся; вездѣ суешянся, хлопчущь; одна я спокойно сижу у своего спозика, ибо вчерась еще вечеромъ все убрала. Сегодня мое рожденіе... Мнѣ ни скучно, ни весело; шакъ ли-по я годъ проведу? Богъ съ нимъ, съ весельемъ, лишь бы несчастій избѣжать, да бышь покойной душою и сердцемъ. Когда я упромъ пришла къ папенькѣ, онъ поздравилъ меня и сказалъ: „желаю тебѣ сполько пысячъ, сколько капель упало сегодня дождя.“ — „О,“ отвѣчала я; — „я за богатствомъ не гонюсь, лишь бы бышь счастливой!“ — „Ты не глупо выбрала,“ сказалъ папенька, засмѣявшись: „первыйшій богачъ пожелалъ бы того же!“ Что въ богатствѣ, что въ знапности, что въ удовольствіяхъ безъ спокойствія душевнаго и безъ чистоты совѣсти? А кто чистъ душою и сердцемъ, пошъ и подъ яромъ горести можетъ наслаждаться счастьемъ! — Вопшь мои мысли, и пошому, хопя я не пользовалась никакими удовольствіями жизни, но нечитаю себя счастливою, не желаю никакой перемѣны, и сегодня упромъ просила у Господа двѣ милости: первое, чтошъ Онъ возвратилъ здоровье папенькѣ и маменькѣ, а впорое, чтошъ

Онъ сохранилъ мнѣ пу же непорочность нравовъ и стремленіе къ добру, и, съ сими сокровищами, я надѣюсь быть навсегда счастливою.

Какъ странно! Сію минупу говорила я о преимущесивѣ спокойной жизни предъ веселой и свѣтской, и полько что, окончивъ писать, взяла Собраніе Нѣмецкихъ стихопвореній, какъ мнѣ попался эпопъ куплетъ :

Nur wenig kennt er zwar von dieser weiten Kunde,
Doch ist sein armes Loos wohl reich an Gottes Huld.
Sein Leben war voll Schweiß, doch frei von schwerer
Schuld,

Und jedes Abendroth bringt ihm willkommne Ruh,
Und eine leichte Todesstunde
Schließt ihm dereinst die Augen freundlich zu.

Вопъ какъ это перевести :

„Конечно мало извѣстенъ ему сей проспанный свѣтъ ; но за то бѣдный жребій его богатъ Божиимъ благословеніемъ ! Конечно, жизнь его полна слезъ, — но за то свободна опъ тяжелыхъ проступковъ. Каждая вечерняя заря приноситъ ему желанный покой, и наконецъ, смертныи часъ дружелюбно закроетъ ему глаза !“

Четвертокъ. 4 часа послъ обѣда.

Въ цѣлый день не могла выбрать минупы, чтобъ написать что нибудь. Чрезъ два часа мы ѣдемъ въ Кирсановъ.

5 часовъ.

Папенька говоритъ, что онъ еще не скоро будетъ гошовъ, а я уже совсѣмъ уложилась. Давно не писала я журнала; прудно мнѣ будетъ. . . .

Маменька вошла, и зоветь гулянь.

6 часовъ.

Сей часъ пришла изъ саду; прешій разъ прощалась съ своимъ садикомъ, сегодня упромъ обошла весь кругомъ. Была у мельницы, въ своемъ садикѣ, на Александровскомъ острову. Прощай, милый садикъ! прощай, милая Молчановка, я тебя любила, я была въ тебѣ счастлива. Прощайте, добрые люди: мы рѣдко, очень рѣдко съ вами ссорились! Возвратившись упромъ съ гулянья, я нашла весь домъ въ слезахъ, особенно моя Авдошья очень плачетъ. Послѣ обѣда мы ходили прощаться съ Надеждою Пепровой. Она очень больна. Мнѣ жаль бѣдную Оленьку: каково ей будетъ оставаться одной, и къ тому же мать больная! Моя Оля все около меня вьется; добрая дѣвочка! Я благодарю Бога за моихъ крестницъ. Сей часъ слышу, что маменька хвалитъ Машу: что это за куколка, не могу на нее налюбоваться. — Жаль, жаль мнѣ расстаться съ Молчановкой; здѣсь мнѣ сполько милаго! Мои крестники — нѣтъ, прежде всего мои спарички и спарушки, мои добрые

ребятишки, моя Альзирушка, попомъ садъ, лошади, все мнѣ мило, всего мнѣ жаль. И гдѣ найши мнѣ въ чужихъ краяхъ сполько любви! Кто будетъ ожидать, какъ праздника, моего прихода, кто будетъ радоваться кусочку сахарца или пряничку, или лоскуточку? Кому дашь, съ кѣмъ раздѣлишь? Вся чужіе!

Пятница, 27 Мая, г. Кирсановъ,

10 часовъ утра.

Вчера, въ восемь часовъ вечера, выѣхали мы изъ дому. Все рыдало. Горничныя, дворовые, крестьяне, ихъ жены, даже дѣти, всѣ провожали насъ со слезами. Мы всѣ плакали. — Самъ папенька, какъ ни крѣпился, не могъ удержаться отъ слезъ. Ослушавъ молебень, принявъ благословеніе отъ Священника, папенька созвалъ людей, и проснился съ ними. Они, залцваясь слезами, цѣловали наши руки; особенно тѣ, которые распавались съ мужьями, плакали неутишно; всѣхъ жалче была жена Ксенофонна: держа сына на рукахъ, она шла возлѣ мужа, задыхаясь отъ слезъ, и выйдя въ дѣвичью, почти безъ чувствъ упала на спуль. Когда мы вышли садиться, у крыльца спояли крестьянскіе спарикъ и спарухи, и поже со слезами прощались съ нами. Добрый спарикъ Данило, не смотря на свои сполѣпъ, два раза приходилъ прощаться, прежде упромъ, а потомъ со всеми

вмѣстѣ. Карета пропумась, и всѣ, какъ овцы, побѣжали вслѣдъ. Со всѣхъ сторонъ кричали: „прощайте, мапушка Александра Васильевна, Елена Сергѣевна! прощай, батюшка нашъ!“ Описюду были слышны вздохи и рыданія; казалось, что каждый провожалъ отца или мать. Наконецъ эта сцена слишкомъ разспроила насъ, и папенька прерывающимся голосомъ приказалъ ѣхать скорѣе. — Лошади побѣжали, а добрые наши люди еще думали поспѣть за нами, еще бѣжали вслѣдъ; но мало по малу они спали опсываясь, и вскорѣ мы совершенно потеряли ихъ изъ виду. . . . Долго ѣхали мы, не говоря ни слова; наконецъ, добравъ до конца нашей земли: „прощай, Молчановка!“ сказала маменька; „прощай, Молчановка!“ — повпорилъ папенька. „Прощай, милая Молчановка!“ подумала я. . . . И такъ мы выѣхали, и на долго; долго не увижу я сихъ прелесныхъ мѣстъ, долго не буду дышать симъ воздухомъ, который дѣлалъ меня счастливою! Семь лѣтъ жизни моей провела я въ Молчановкѣ — годы моего ребячества и лучшіе годы молодости! Семь лѣтъ была я въ ней счастлива, счастлива, какъ смертный можетъ быть, по-есть: я плакивала, грустила, но была всегда довольна своей судьбой, всегда спокойна, рѣдко роптала. Любима всѣми, любила всѣхъ, пользовалась всеми удоволь-

співіями сельской прудолобивой жизни, и никогда не желала переменъ, — а теперь я буду, и конечно мой умъ, любопытный и дѣятельный, будетъ имѣть болѣе пищи; конечно я буду пользоваться жизнью, (въ томъ смыслѣ, какъ разумѣютъ сіе слово свѣтскіе люди), то есть, я буду въ образованныхъ обществахъ, буду на балахъ, въ спектакляхъ, на гуляньяхъ; конечно я увижу много хорошаго, много новаго; конечно я буду чаще веселиться, ибо одна мысль, что я буду путешествовать, восхищаетъ меня! Я увижу очаровательный Карлсбадъ, Дрезденъ, его картинную галерею, можешь быть самый Парижъ; но со всѣмъ тѣмъ, кто знаетъ, буду ли я тамъ столько же счастлива, какъ была въ Молчановкѣ. . . . “

8 часовъ вечера.

Мы были у вечерни. Здѣсь есть женская Обишель, недавно устроенная иждивеніемъ одной С. . . . ской помѣщицы К. . . . Спранная судьба эпои женщины! Мужъ ея очень богатый человекъ, но оригиналь, или лучше сказать, брюзга, ничему не вѣрившъ, отъ казался отъ общества людей, нарядился мужикомъ, и живетъ, какъ медвѣдь въ берлогѣ. Она была его крепостная дѣвка; онъ на ней женился, далъ ей сто тысячъ рублей, да укрѣпилъ 500 душъ, а она, съ вѣрою и добрымъ

сердцемъ, умѣла достойно употребить свое богатство; спрости церкви, одѣлаешь бѣдныхъ, прося каждаго молишься за заблуждшаго мужа своего. — Я очень уснула, пришедши опъ вечерни, ибо монастырь около двухъ верстъ опъ нашей кватирны. Напившись чаю, я пошла въ карешу, чпобъ уснуть, но на дворѣ былъ такой шумъ и крикъ, чпо чрезъ четверть часа я должна была востропиться. Сначала мнѣ было очень досадно. Толпа арпельщиковъ, привезшихъ на ярмарку повары, играла на дворѣ; маменька вышла посидѣть на крыльцо; я ей жаловалась на эшихъ невѣждъ. „Бѣдное дшя!“ сказала маменька, погладивъ меня по головѣ. — „Садись ко мнѣ на колѣни,“ закричала Огюста. — Я съла, а на дворѣ играли, смѣлись, бѣгали, и я помаленьку разгулялась, послала Ксенофонпа за конфекшамп, и въ ожиданіи удовольствія скоро полакомились, спала поживѣе, повеселѣе, а наконецъ и совсѣмъ упѣшилась и просшила арпельщиковъ, чпо они не дали мнѣ уснуть.

Суббота, 28 Мая.

Какъ я долго сегодня спала! Сію минушу только вспала, а маменька возвратилась уже опъ обѣдни. Какъ мнѣ на себя досадно, чпо я не ходила въ церковь; я думала, чпо будетъ поздняя обѣдня. Сколько времени я не

была въ церкви, и шупъ пропустила, про-
мѣняла на сонъ! Господи, просни меня мно-
гогрѣшную!

Полдень.

Сей часъ мы ходили съ Огюстой по ве-
ликолѣпному Кирсанову. Въ полчаса обошли
весь городъ, — видно великъ. Однако онъ нынѣ
очень поправился; естъ нѣсколько камен-
ныхъ домовъ, также новые деревянные хоро-
шенькіе домики; по улицамъ вездѣ очень чи-
сто. Въ Соборъ я еще не была; говорятъ,
онъ хорошо отдѣланъ. Когда мы пріѣхали въ
первый разъ изъ Петербурга, то самый Там-
бовъ, право, не лучше былъ Кирсанова, а те-
перь просвѣтился, почти все каменное стро-
еніе. Это удивительно для Русскаго, видѣвъ,
что все улучшается.

Воскресенье, вечеръ 29 Мая. Тамбовъ.

Мы пріѣхали сюда въ осьмомъ часу. До-
рога, хотя песчаная, но была довольно прі-
ятна, ибо папенька былъ веселъ, не смонри
на нестерпимый жаръ и пыль. Мы выѣхали
изъ Кирсанова въ 5 часовъ утра. До первой
станціи мы ѣхали довольно тихо, ибо вче-
расъ вечеромъ и ночью шелъ дождь, и доро-
га была грязная. — Пріѣхавъ на станцію,
мы спрахъ проголодались. Лошади уже были
готовы; нѣкогда было приготовить объѣда,
нѣкогда было наславить чайника, а вѣсть-по

очень хохлюсь; къ счастію, маменька взяла съ собою изъ Кирсанова кусокъ жареной говядины и калачей, и такъ мы въ десять часовъ упра, вмѣсто чаю и кофе, вѣли подашь себѣ говядины, молока, яицъ, и съ большимъ апешипомъ позавтракали, ми пообѣдали, какъ угодно, назовише, ибо до пріѣзда въ Тамбовъ, гдѣ мы напились чаю, мы ничего цѣлый день не ѣли. Последняя станція до Тамбова 30 верстъ песками; намъ пришлюсь ѣхать въ самый полдень. Жаръ былъ несносный. Бѣдный папенька! Съ его слабымъ здоровьемъ, каково ему переносишь столько безпокойствъ! Ночи не почиваетъ, ничего не кушаетъ, и попомъ въ самый жаръ проѣхавъ 30 верстъ! — Однако онъ съ большимъ терпѣніемъ переносишь, какъ безпокойства, такъ и маленькія непріятности, ибо хотя мы и немного еще опѣхали, однако нельзя, чѣтобъ прошиворѣчія не было. Не всегда по шерсткѣ; надо умѣть переносишь и то, что не по насъ.

Понедѣльникъ.

Слава Богу! Папенька хорошо ночь провель. Я вчерась такъ испугалась, боясь, не разбудила ли я его. Съ нами нѣтъ подушекъ, въ пракпирѣ доспали только двѣ; папенька положилъ подъ голову шинель и крошечную подушечку, и на прежеспкомъ ди-

ванъ легъ. Я писала, когда всѣ ложились. Кончивши, подхожу къ дивану, на которомъ мнѣ оставлено мѣсто, и вижу шупъ подушку. Оглянулась на папеньку, а его головка такъ низко, — я на пальчикахъ подошла къ его кровати; онъ лежалъ закрывши глаза; я думала, что онъ почиваетъ, положила подушку возлѣ него на споль, и отошла прочь. Чрезъ нѣсколько минутъ я слышу, что папенька повернулся, я подошла опять къ постелѣ. Папенька вдругъ, какъ бы испугавшись, спросилъ: „кто шупъ?“ — „Я, папенька. — Вошъ еще подушка, положите подъ головку, а то у васъ головка разболится, вамъ такъ жестко.“ — „Нѣтъ, мой другъ, нѣтъ, мнѣ не надо; ложись сама, не безпокойся обо мнѣ.“ Я не смѣла болѣе настаивать; отошла, и слыша, что папенька безпрестанно повертывался, такъ испугалась, думала, что вѣрно его разбудила, и теперь уже онъ болѣе не уснетъ. — Я спала молилась Богу и со слезами просилъ Господа, чтобъ Онъ послалъ Ангела хранителя, который бы осѣнилъ его святыми крилами своими, и даровалъ ему мирный сонъ.

10 часовъ вечера.

Мнѣ давеча помѣшали писать, а съ тѣхъ поръ сполько случилось веселаго и непріятнаго, неожданнаго и суевливаго, что надо цѣлый часъ писать, если подробно описывать.

Папенька хочеть ложиться, а мнѣ если позволяшь, я займусь журналомъ. Сей часъ у насъ былъ Е. А. Б. Какъ мнѣ пріятно было его видѣть! Онъ Сочинитель; я его знала еще маленька. Онъ много прешерпѣлъ непріятностей, даже, можно назвасть, несчастій. Мать его препочтенная женщина. Прежде маменька была съ ней знакома; но несчастіе сына такъ ее убило, что она никуда не выезжаетъ. Сеспры его, говоряшь, поже премыла дѣвухки. Онъ всѣ шеперь проѣздомъ здѣсь, и оспановились въ помѣ же самомъ пракширѣ, гдѣ мы.

Какое неожиданное счастье: свиданіе наше съ Каперной Борисовой! Боже мой, какъ Ты до меня милосивъ! Могла ли я ожидать, что ее увижу, тогда, какъ сполько же разъ мы живали въ 15 и 20 верстахъ, обгорѣли неперпнѣемъ быль вмѣстѣ — и, казалось, что какой-то неблагопріятный геній разлучалъ насъ, — шупъ, что же? Капенька ѣдетъ съ сеспррой въ Умень, заѣзжаетъ въ Тамбовъ, чтобъ получить письма ошъ опца и жениха. Между тѣмъ, сеспръ понадобилось въ магазинъ, который содержился въ помѣ же самомъ пракширѣ, гдѣ мы оспановились. Въ это время мы спояли у окна, и смопрѣли на Боровахъ, которые полько что пріѣхали и выходятъ изъ экипажей. — Ви-

дидъ еще карепу, выходитъ дамы. Мамоньда закричала: „Ахъ, — это Катерина Борисовна!“ — „Не можетъ бытъ, не можетъ бытъ,“ повторила я, не смѣя надѣяться имѣть счастье еще ее видѣть, еще обнять ее, и кто знаетъ, можетъ бытъ на-вѣкъ прощипиться съ нею! Минутъ чрезъ десять, дамы вышли изъ магазина, сѣли въ карепу, но не опѣхали пяти шаговъ, какъ двѣ изъ нихъ выскочили изъ карепы, и, въ одно мгновеніе, Кашенька и Софья Борисовны были въ нашихъ объятіяхъ. Боже мой, какъ сладостна была минута нашего свиданія! Но увы, сколь кратковременно было сіе неожиданное счастье! Лошади ихъ дожидались. Чрезъ полчаса онѣ должны были выѣхать изъ города. И такъ наше свиданіе продолжалось не болѣе 20 минутъ, и мы распались. Но все-таки я благодарю Бога, хотя на одну минуточку, но я ее видѣла, узнала, что она точно истинно счастлива. Такъ что же мнѣ надобно болѣе? Къ чему эгоизмъ? — Она счастлива, спокойна, и такъ для меня должно бытъ доспадночно.

Мы сегодня обѣдали у N. . . У него было человекъ пять мужчинъ; двое служили въ военной службѣ и, въ кампанію 1813 года, были за границей. И такъ цѣлый обѣдъ былъ разговоръ про чужіе края. Предобрые люди, только съ ними бѣда: такіе охотники под-

чивашь, что всегда закармлишь. — Едва мы
опять ихъ возвратились, какъ узнаемъ, что
у насъ была жена Почтъ-Директора, и такъ
мы отправились къ нимъ. Они препочтен-
ные люди, и очень хорошо всегда были къ
намъ расположены; лишь только возвра-
тились опинуда, какъ пришли прощаться пре-
жніе сослуживцы папеньки, и такъ цѣлый день
провели мы въ суепахъ и хлопотахъ; впро-
чемъ, можно сказать, что мы пріятный про-
вели день, ибо когда люди помнятъ, люди ла-
скаютъ, но какъ не ощущать удовольствія,
какъ не благодарить Бога!

(Продолженіе общаго.)

II.

Б И О Г Р А Ф І Я.

Жизнеописание Адмирала Алексѣя
Ивановича Нагаева.

Предувѣдомленіе.

Собирая матеріалы для составленія перваго
Берингова путешествія, нашелъ я весьма много
любопытныхъ бумагъ собственной руки Алексѣя
Ивановича Нагаева. Наслышавшись до сего только
поверхностно о дѣяніяхъ сего почтеннаго мужа;

пришелъ я въ удивленіе, когда усмотрѣлъ, въ какихъ непрерывныхъ и полезныхъ трудахъ провелъ онъ всю жизнь свою. — Изъ особеннаго уваженія къ памяти сего отличнаго Россійскаго Адмирала, рѣшился я составить историческое извѣстіе о его жизни.

Разобравъ и прочитавъ съ охотою множество разныхъ бумагъ, хранищихся въ Архивахъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, представляю почтеннымъ любителямъ отечественной Исторіи труды мои. Сожалѣю единственно о томъ, что изобразя ходъ службы и занятій знаменитаго Адмирала Нагаева, не былъ я въ состояніи собрать свѣдѣній о частной, или домашней жизни его.

Матеріалами служили мнѣ: журналы и дѣла Государственной Адмиралтействъ Коллегіи, собственныя Алексѣя Ивановича бумаги, поступившія по кончинѣ его въ Адмиралтейскую Чертежную, и крашкое извѣстіе о жизни его и службѣ, изданное въ свѣтъ Мичманомъ (что былъ въ послѣдствіи Спашскій Совѣтникъ) Михайломъ Степановичемъ Веревкинымъ. (См. Сказаніе о мореплаваніи. Москва, 1782 года, у Новикова, Часть II, стр. 167.)

Василій Бергъ.

Въ Іюль, 1821.
С. Петербургъ.

Алексій Ивановичъ Нагаевъ родился 1704 года въ селѣ Серпыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ. — Село сіе принадлежало родителю его, и состояло только изъ 10 дворовъ. Въ 1715 году, привезли его въ С. Пешербургъ, и помѣстили въ Морскую Академію, гдѣ онъ пакъ прилежно учился, что въ 1718 году пожалованъ былъ Гардемариномъ, а чрезъ три года послѣ сего Мичманомъ.

Въ 1723 году служилъ А. И. Нагаевъ на кораблѣ Екашеринѣ, у Капитана Дениса Ивановича Калмыкова и, вѣроятно, отличилъ себя усердною и ревностною службою; ибо былъ, по ходатайству Капитана своего, произведенъ въ Унперъ-Лейтенанты. Въ 1724 году опредѣленъ онъ, по прѣбованію новаго Начальника Морской Академіи, Гвардіи Капитана Козинскаго, въ оную для обученія Гардемариновъ.

А. И. Нагаевъ занимался долгое время обученіемъ Гардемариновъ; между разными его бумагами нашелъ я списокъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ :

»Списокъ Морскаго Флота Гардемариновъ, которые были подъ командою Гвардіи и отъ Гардемариновъ Капитановъ Козинскаго и Захарына, а равно Флота Капитана Калмыкова; а въ обученіи въ Морскихъ Наукахъ

опъ 1722 года по 1730 годъ у Унтеръ-Лейпенаншовъ Чирикова и Пагасва. — По сему списку исполненіе кончилось Мая въ первыхъ числахъ 1729 года, какъ я посланъ опъ оной школы въ экспедицію къ городу Архангельску изъ Кроншпата на фрегатъ Амстердамъ Галей. Въ обученіи Гардемариновъ было 419.»

Любопытному чшпашелю пріятно будетъ видѣть, какое содержаніе получали тогда Гардемарины. Вотъ выписка изъ Указа Государственной Адмиралшесствъ Коллегіи опъ 12-го Ноября 1723 года: „Денежнаго жалованья производить имъ (Гардемаринамъ) прошивъ гвардіи солдатъ, полного по 17 рублей въ годъ, а за вычетомъ на мундиръ, по 13 рублей по 17 алпынъ по 2 деньга челоувъку. — Да мясныхъ денегъ по рублю 12 алпынъ по 2 деньга челоувъку въ годъ. Да въ годъ же хлѣба по пшпи четвершей, соли по три пуда.“

Въ Маршъ 1729 года опредѣлила Коллегія: послать два фрегата и двѣ флейшы, съ приличнымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, къ городу Архангельску, для пракшики, съ тѣмъ, чшобъ оныя возвратились въ томъ же 1729 году въ Кроншпашъ. Въ слѣдствіе сего постановленія назначены были фрегаты Кронделинде и Амстердамъ-Галей,

да флейны Эзель и Киль: начальникомъ опредѣленъ сего назначенъ былъ Капитанъ 2-го ранга Денисъ Калмыковъ. — Вотъ списокъ всѣмъ чинамъ :

Фрегатъ Кроуделлиде.

Капитанъ 2-го ранга

Діонисій Калмыковъ.

Лейтенанты :

Князь Степанъ Мещерскій,

Осипъ Лукинъ,

Гаврило Толбухинъ.

Филиппъ Далогаръ.

Унтеръ-Лейтенанты :

Михайло Пальчиковъ,

. . . . . Еропкинъ.

Гардемариновъ . . . . . 13.

Нижнихъ чиновъ . . . . . 216.

Фрегатъ Амстердамъ-Галей:

Капитанъ-Лейтенантъ

Алексій Звъревъ.

Лейтенанты :

. . . . . Реймеръ,

Петръ Мусинъ-Пушкинъ,

Степанъ Малыгинъ.

Унтеръ-Лейтенанты :

Алексій Нагаевъ,

Кононъ Прончищевъ,

Семень Языковъ,

. . . . . Миросворцовъ.

Мичманъ

Иванъ Сенявинъ.

Гардемариновъ . . . 12.

Нижнихъ чиновъ . . . 211.

Флейтъ-Эзель.

Лейтенантъ

. . . . . Баренсъ.

Унперъ-Лейтенантъ

. . . . . Волчковъ.

Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Флейтъ-Киль.

Лейтенантъ

Иванъ Черевинъ.

Унперъ - Лейтенантъ:

. . . . . Анхворовъ.

Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Мая 11-го 1729 года, отправился Капитанъ Калмыковъ съ опрядомъ своимъ въ море, а Мая 25 прибылъ благополучно въ Эльсиноръ, гдѣ, пробывъ три дня, вступилъ опять подъ паруса. — У Дернеуса оказалась споль сильная печь въ флейтъ Эзель, что Лейтенантъ Баренсъ долженъ былъ возвратиться къ Копенгагену, и исправя шматъ судно свое, достигъ благополучно до Кроншпата.

Юня 12, находясь въ широтѣ 64°, въ недалекомъ разстояніи отъ Ланфонштапа, подошелъ Лейтенантъ Черевинъ къ фрегату Кронделъвде, и донесъ Капитану Калмыкову,

что за многими поврежденіями, на вѣренной ему флейтѣ оказавшимся, онъ слѣдовалъ далѣе не можетъ, а долженъ непременно зайти въ ближайшій портъ, для починки. Лейтенантъ Черевинъ пошелъ въ Бергенъ и, отправляя памъ флейтѣ свой, прибылъ 11 Августа въ Кроншпадтъ.

Юля 11 зашелъ Капитанъ Калмыковъ въ Кильдюинскій заливъ, и соспавилъ здѣсь военный совѣтъ, который опредѣлилъ: по весьма сильнымъ прошивнымъ вѣтрамъ и множеству больныхъ цынгошною болѣзнію, запасись здѣсь водою и дровами, и слѣдовалъ обратно. — Согласно сему заключенію, вышелъ Капитанъ Калмыковъ въ море и прибылъ въ Сенпльбръ благополучно на Кроншпадскій рейдъ.

Въ 1730 году, произведенъ былъ А. И. Нагаевъ, по линіи, въ Лейтенанты, и отправленъ въ Аспраханъ для описи Каспійскаго моря. — Симъ дѣломъ занятъ онъ былъ по 1734 годъ и въ то же время спроиъ въ Аспрахани, по препорученію Генераль-Аншефа Василья Яковлевича Левашева, плоскодонные меленисхопы, для перевоза тяжестей изъ одного мѣста въ другое. —

Въ 1734 году было въ Гилліи сильное моровое повѣтріе, а по сему соспавлена была въ Аспрахани Коммиссія, для принятія

всѣхъ возможныхъ предосторожностей, дабы болѣзнь сія не достигла до Россійской границы. — Въ Коммисіи сей присуствовали: Начальникъ Астраханскаго порта Денисъ Каамыковъ, Кругсъ - Коммисаръ Чебоксаровъ, Лейтенанты Мещериновъ и Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1733 года, на основаніи новоутвержденнаго штата, переименованъ былъ А. И. Нагаевъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга. — Въ 1755 году, прибылъ онъ въ С. Пешербургъ и отправленъ въ Смоленскую Губернскую Канцелярію, для взыскаія доимочныхъ денегъ, принадлежавшихъ Адмиралтейству. Незвѣстно, съ какимъ успѣхомъ выполнилъ А. И. Нагаевъ порученіе сіе; но по дѣламъ видно, что, по Указу Государственнаго Адмиралтейства Коллегіи опъ 13 Апрѣля 1739 года, отосланъ онъ въ прежнюю команду.

Въ 1739 году, назначенъ былъ А. И. Нагаевъ въ команду къ Генералъ - Лейтенанту Барону фонъ - Люберасу, и отправленъ имъ для осмотра береговъ Финскаго залива. — Сопрудниками были у него: Маспера — Федоръ Трусовъ и Андрей Шамшевъ; Мичмана — Леонцій Щелинъ и Алексѣй Ярославовъ, да Штурманъ Лука Спицынъ. — Въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента хранится полстая книга листовъ,

въ двѣспи, собственнѣй руки А. И. Нагаева, подѣ слѣдующимъ заглавіемъ : „1739 года Юли 24 дня, журналъ морской, содержанный на ботѣ No 5, при вымѣриваніи фарвапера отъ Кронштапскаго маяка до Выборга и до границы, подѣ командою отъ флота Лейтенанта Алексѣя Нагаева.“

Въ началѣ 1740 года произведенъ былъ А. И. Нагаевъ въ Капитаны 1-го ранга; а въ Февраль слѣдующаго 1741 года, получивъ Указъ отправишься немедленно въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кавалеръ, готовивъ оный къ выходу въ море, и когда настанетъ удобное время, плышь къ городу Архангельску. — Между бумагами Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента нашелъ я журналъ сего фрегата съ разными собственноручными приписками А. И. Нагаева.

Апрѣля 29-го 1741-го; вышла фрегатъ Кавалеръ на рейдъ, и началъ грузиться парусной, Фламскимъ полотномъ, флангдукомъ, Олонекимъ полотномъ и сукномъ. Сверхъ сего приняты еще были сшитые паруса для 52-хъ-пушечнаго корабля, 32-хъ-пушечнаго фрегата и комплектъ артиллеріи, якорей и верповъ для оныхъ же.

Мая 11, снялся фрегатъ Кавалеръ съ якоря; вмѣстѣ съ нимъ всунули шакжеподъ

паруса фрегаты : Кронделинде подъ командою Капитана Семена Мордвинова, и Вахмейстеръ. Последнимъ командовалъ Начальникъ сего отряда, Капитанъ Данило Пущиловъ.

Мая 19-го пришли фрегаты сіи на Копенгагенскій рейдъ, а Юня 3 снялись они съ якорей и оправились къ Шкагену. — Юля 7 числа прибыли они къ Двинскому бару и, перешедъ чрезъ оный, легли на якоря. — 11-го числа пришли съ моря фрегаты : Меркурій, подъ командою Капитана Кейзера, и Аполлонъ, подъ командою Капитана Апрельева. Первый потерялъ въ морѣ фокъ-мачту и бугшпринтъ. У города Архангельска находились тогда слѣдующіе корабли :

Правительница Россійская — Лейтенантъ Иванъ Пуцинъ.

Генералиссимусъ Россійскій — Капитанъ Кн. Михайло Несвицкій.

Фриделмакеръ — Капитанъ Князь Степанъ Баряпинскій.

Екатерина — Капитанъ Князь Степанъ Мещерскій.

Гукоръ Кроншлотъ — Лейтенантъ Василій Арсеньевъ.

По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, наименованы два первые корабли: Счастіемъ и Благополучіемъ.

Жаль, что въ лагбукъ фрегата Кавалера не сказано, кто были на ономъ офицеры, и сколько находилось нижнихъ чиновъ. — Въ нынѣшнее время, когда сохраненіе экипажа составляетъ главнѣйшую обязанность Капитана, прискорбно будетъ услышать, что 10-го Іюня было уже у А. И. Нагаева больныхъ 37 человекъ, 20-го числа 45, Іюля 1-го 60, 4-го 68, 6-го 86, а 8 числа 113 человекъ, Въ печеніе 57 сутокаго плаванія отъ Ревеля до Архангельска, умерло на фрегатѣ нижнихъ чиновъ 50 человекъ. — Причины сихъ болѣзней и смертности не означены въ журналъ, а сказано тамъ только въ одномъ мѣстѣ: „сегодня Командующій ходилъ въ нижнюю палубу, и приказалъ, для людской пѣснопы и сырости отъ идущихъ дождей, разломать споявшія тамъ бочки съ водою.“ Въ рукописи С. И. Мордвинова, сказано: „Въ путешествіи нашемъ были великіе туманы и сырые воздуха, отъ чего было много больныхъ и много померло.“ — Надобно полагать, что экипажъ фрегата Кавалера состоялъ большею частію изъ новѣрцевъ, ибо въ журналъ упоминается многократно: „сегодня крестили Чувашина, Морвина и Черемиса.“

Когда Коллегія получила отъ Капитана Пушилова рапортъ изъ Архангельска, что на вѣренныхъ ему трехъ фрегатахъ имѣетъ

ся больныхъ 326, да во время плаванія опъ Ревеля до Архангельска умерло 121 человекъ нижнихъ чиновъ, шо приказала о причинѣ шоль сильной болѣзни и смертности попре- бовашъ объясненія опъ Капитановъ. — Ка- питаны Пупиловъ, Мордвиновъ и Нагаевъ донесли, что вся ихъ команда не имѣла ни какихъ недоспашковъ, что за больными смо- прѣли ревностно и пользовали ихъ съ до- вольствомъ, а посему и приписываютъ они необыкновенное обстоятельство сіе *посль- щенію воли Божіей*. — Коллегія удовлетво- рилась симъ опвѣтомъ.

Августа 4-го 1741 года получилъ А. И. Нагаевъ ордеръ опъ Вице-Адмирала Бредаля сдать фрегатъ Кавалеръ Капитану Кейзеру, а опъ него, принявъ вышеупомянутый фре- гатъ Меркурій, пригласивъ оный къ веснѣ будущаго 1742 года. А. И. Нагаевъ занялся немедленно исправленіемъ сего фрегата, и, какъ по бумагамъ его видно, перемѣнилъ на ономъ пушки, копорья были несообразны ширинѣ фрегата, сдѣлалъ новую крѣпость-ка- мору, перемѣнилъ вооруженіе, паруса, крам- болы и проч. Корабельные мастера Супер- ландъ, Бапаковъ и Качаловъ были его соприуд- никами.

Вскорѣ послѣ сего поручилъ Вице-Адмиралъ Бредаля А. И. Нагаеву обучать въ зимнее

время Гардемариновъ, академическихъ учениковъ и Подштурмановъ; а въ слѣдъ за симъ предписалъ ему проэкзаменовашь всѣхъ Мичмановъ.

Юня 14-го 1742 года вышелъ А. И. Нагаевъ, на фрегатѣ Меркуріи, вмѣстѣ со всею эскадрою за баръ. — По журналу, веденному его собственною рукою, видно, что Вице-Адмиралъ Бредаль командовалъ оною, и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Лефермъ.

Юня 16-го получилъ А. И. Нагаевъ слѣдующее предписаніе отъ Вице-Адмирала Бредаля: „Имѣшь вамъ отъ непріятеля наикрѣпчайшую осторожность и весьма крѣпкое наблюденіе упопрелять, дабы какія подозрительныя суда не подошли къ кораблямъ. И такъ крейсуй прилежно, смотрѣшь въ морѣ судовъ. — И когда купецкія суда спануть мимо васъ проходишь, спрашивашь: не видали ли они или не слышали ли, гдѣ непріятельскіе Шведскіе корабли?“ — Въ слѣдствіе предписанія сего, снимался А. И. Нагаевъ очень часто съ якоря, и крейсировалъ по Бѣлому морю.

Юля 9-го производилъ Вице-Адмиралъ Бредаль съ Лейтенантомъ Владыкинымъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ депушанскій смотръ, а на другой день, говоривъ А. И.

Нагаевъ, вступили мы подъ паруса и пошли въ Нордзе.

Эскадра сія находилась въ морѣ по 28-е Августа, и имѣла плаваніе къ оспрову Кюндюкуну и Нордакуну, до широты $72^{\circ} 34'$ N. У помѣнутого оспрова проспояла она нѣскольکو дней на якорѣ, и возвратилась вся благополучно къ городу Архангельску, кромѣ корабля Исаакія, который оставленъ былъ зимовать въ Колѣ.

Въ Іюль 1743 года, отправился А. И. Нагаевъ въ Кронштадтъ съ эскадрою, бывшею подъ командою Капитана Люиса. Іюля 18, выступила эскадра сія въ море и, прибывъ 26 числа къ Колѣ, положила якоря на Каперинскомъ рейдѣ. — Августа 7 числа отправился Капитанъ Люисъ со всею эскадрою къ Копенгагену. Въ исходѣ Августа, настали весьма крѣпкіе вѣтры и пумацы, бывшіе причиною разлученія всей эскадры. А. И. Нагаевъ, какъ искусный Капитанъ, удержался при кораблѣ Командора, и миновалъ вмѣстѣ съ онымъ Шкагенъ; но въ ночь 13 Сентября, во время весьма густаго тумана, онъ съ нимъ разлучился, и спалъ на песчаный рифъ оспрова Анаупа. — Усилія всей команды спасшии фрегатъ съ мели были недоспаютчны.

Фрегатъ Меркурій былъ такъ сильно поврежденъ, что нельзя было никакъ на-

дѣлаться спасти оный; а посему и началъ А. И. Нагаевъ на своихъ гребныхъ судахъ и двухъ Датскихъ лодкахъ! перевозить все, что только спасти можно было, на островъ Анаупъ. — Сентября 22, въ сильный вѣтръ, сокрушило остатки фрегата, но большая часть команды находилась уже на берегу, куда и остальные съѣхали также благополучно. Между тѣмъ, по распоряженію Посланника нашего Барона Корфа, нанято было купеческое судно, и на ономъ перевезли все спасенное въ Копенгагенъ, гдѣ часть эскадры стояла на якорѣ. — Капитанъ Люксъ, распредѣливъ команду по разнымъ судамъ, взялъ А. И. Нагаева къ себѣ на корабль Екашерину. — Октября 8 числа, снялся Капитанъ Люксъ съ якоря, и направилъ путь свой къ Кронштапу, куда и прибылъ 3-го Ноября.

„Ноября 4 числа“ говоритъ А. И. Нагаевъ въ журналъ фрегата Меркурія, писанномъ его рукою: „призанъ я въ Главную Кронштапскую Контору надъ Портомъ, и въ присутствіи Вице-Адмирала Мишукова, Консръ-Адмирала Калмыкова, принята у меня шпага Маіоромъ Левашевымъ, и мнѣ не вѣлно никуда оплучаться изъ кварширы моей, кромѣ церкви.“

А. И. Нагаеву заданы были немедленно вопросы пункты. Онъ отвѣчалъ, что глав-

ною причиною разбишія фрегата быль маякъ на оконечности острова Анаупа, который не токмо Лейтенантъ Арсеньевъ и Мичманъ Кирѣевскій признали за фонарь корабля Екашерны, но и онъ самъ считалъ его шаковымъ. — Поелику же онъ прежде проходилъ мимо острова Анаупа при разе, и не видалъ на ономъ маяка, да и въ Зейфакель, описи Русскаго свѣшльника на Голландскихъ и офицерскихъ картахъ, маяка тамъ вовсе не означено, по онъ и не считалъ себя виновнымъ.

Судъ надъ А. И. Нагаевымъ производился весьма медленно. Предложеніе Адмирала и Президента Государственной Адмиралтейской Коллегіи Графа Николая Федоровича Головина доказывалъ по участию, которое онъ принималъ въ семь дѣлъ.

*Предложеніе Государственной Адмиралтейств
Коллегіи.*

Увѣдомилъ я, что въ Кронштадтѣ онъ флота надъ Капитаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ, въ пошернии фрегата, судъ окончаніемъ и понынѣ продолжается, и за тѣмъ онъ Нагаевъ безъ всякой службы въ арестѣ находился. — А какъ я слышалъ, что его Нагаева пресупленіе не въ той важности состоитъ, чтобы дальнѣе продолженія къ

окончанію того суда требовало, а только продолжается за переменною Ассессоровъ и Аудиторовъ.

Того ради Государственной Адмиралтействъ Коллегіи предлагаю, дабы о немедленномъ того суда окончаніи въ Главную Кронштадтскую Кантору надъ портомъ опредѣлено было опть Коллегіи Указомъ, съ такимъ подтвержденіемъ, чпобъ опть судъ всеконечно до наступающей кампаніи къ концу приведенъ былъ и помянутый Нагаевъ службу Ея Императорскаго Величества во флотъ исправлять могъ.

Графъ Головинъ.

Февраля 14 дня,

1744 года,

С. Петербургъ.

Баронъ Корфъ, бывший Россійскимъ Посланникомъ при Датскомъ Дворѣ, ходатайствовалъ также о А. И. Нагаевѣ. — Въ письмѣ своемъ къ Графу Н. Ѳ. Головину говоритъ онъ: — „Пріемлю смѣлость изъяснить вамъ поступки Капитана Нагаева: при спасеніи людей явилъ онъ искусство умнаго офицера, и доказалъ, что онъ весьма полезенъ для службы Ея Императорскаго Величества бытъ можетъ. — Препоручаю его покровительству и сильному заступленію Вашего Сидельсва. — Я въ семь дѣвъ спомъ-

во бы смѣлости не возымѣлъ, ежели бы въ его поступкахъ малѣйшую оплошность или слабость усмотрѣлъ. “

Юля 10-го 1744 года, послѣдовалъ Указъ изъ Коллегіи, въ коемъ, между прочимъ, сказано: и хопя де всѣ надлежащія арпикулы по шому дѣлу въ выпискѣ внесены, по копорымъ бы подлежало: какъ де Капшану Нагаеву, такъ и бывшимъ въ командѣ его офицерамъ чинить шпрафъ за потерянiе того фрегата Меркуріуса; но по довольному разсмѣрвнiю по онымъ арпикуламъ, какъ выше значить по обстоятельству дѣла, такъ какъ по Генеральной Коммиссiи въ сеншенцiи изображено, какъ Капшану, такъ и команды его Оберъ-офицерамъ и прочихъ чиновъ служителямъ ни какого шпрафу не приписано, за самой такой нечаянной безсчастной случай. — И такъ де Коммиссiя, имѣя о вышепомнупомъ обо всемъ довольное разсужденіе, инако злополучіе, случившееся съ фрегатомъ Меркуріусомъ не причисляетъ, какъ таковому несчастью, шого ради Коммиссiею приговорено, какъ его Нагаева, такъ и прочихъ оныхъ всякаго шпрафа освободить и опредѣлить въ команду по прежнему. Юля 10 дня 1774 года.

По рѣшенiи дѣла о разбишiи фрегата Меркурiя, опредѣленъ былъ А. И. Нагзевъ въ шомъ же 1744 году Совѣшникомъ въ Эксне-

дѣцію школь. — Около сего времени получено было извѣстіе о несчастіи, постигшемъ Капитанъ-Командира Беринга, на извѣстномъ Беринговомъ островѣ. — Капитанъ Чириковъ и Лейтенантъ Ваксель, заснувшіе мѣсто Беринга, доставили въ Коллегію журналы свои и описи. — Государственная Адмиралтействъ Коллегія, получа оныя, предписала А. И. Нагасву вмѣстѣ съ Лейтенантомъ Афросимовымъ, сочинить обстоятельныя карты Камчатскому морю, Американскому берегу, и составить карту изъ записокъ Капитана Шпанберга и Мичмана Шельга. — Дѣломъ симъ занимался А. И. Нагасвъ весь 1745 годъ. — Любопытные могутъ видѣть составленныя имъ карты, кои до сихъ поръ хранятся въ Чертежной Государственной Адмиралтейскаго Департамента (*). Если карты сіи не прѣютъ теперь надлежащей вѣрности, то тѣмъ не меньшаго уваженія достойны труды сего неупомимаго мужа. — Впрочемъ, составленная имъ карта устья рѣки Амура есть до сихъ поръ единственная во всей Европѣ. — Если бы новыя нынѣ Географы узнали о существованіи оной,

---

(*) Департаментъ сей упраздненъ, а вмѣсто онаго учреждено съ 1827 года Гидрографическое Дѣло.

по могли бы употребить ее въ дѣло съ великою пользою.

Неизвѣстно, по какой причинѣ началъ А. И. Нагаевъ просить въ 1746 году, чѣмъ его уволили отъ присутствія въ Академической Экспедиціи и отослали во флотъ. — Между бумагами его нашелъ я слѣдующій Указъ: „Опредѣлили Капитану Алексѣю Чирикову (сопутнику Беринга) быть въ присутствіи въ Академической Экспедиціи на мѣстѣ вашемъ, для того вамъ съ нимъ учинить смѣну и по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштадтъ. Апрѣля 30-го дня 1746 года.“

По дѣламъ видно, что А. И. Нагаевъ сдалъ команду Майору Федору Селиванову; ибо Капитанъ Чириковъ находился въ Енисейскѣ, и, возвратясь опшуда въ 1748 году въ весьма болѣзненномъ положеніи, окончилъ жизнь въ слѣдующемъ году.

(Продолженіе будетъ.)

III.

Ф И З И К А.

КОНСПЕКТЪ ГЛАВНЫХЪ СОДЕРЖАНІЙ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ. (*)

I. *Стихиологія.*

1) Огонь, какъ всемірная стихія неорганической природы, сослужилъ изъ свѣта, горячей матеріи и теплоты, кои представляютъ весь физическій міръ, въ дѣйствительной элементарной формѣ.

Всѣ видимыя и осязаемые вещества произошли отъ огня, и суть не что другое, какъ огонь, образовавшійся въ опредѣленные формы бытія, соотвѣтственные вѣрно-дѣйствительнымъ видамъ онаго: свѣту, горячей матеріи и теплотѣ.

Воздухъ, земля и вода, какъ стихійныя вещества Земной планеты, суть огонь, преобразованный въ опредѣленные виды, составляющіе особый міръ Солнечной системы: и воздухъ произошелъ въ качествѣ свѣта, земля образовалась въ свойствѣ матеріи, а вода имѣетъ значеніе теплоты, относящейся равновѣрно къ свѣту и къ матеріи.

*) См. объявленіе въ N 2 Сѣверной Пчелы.

Солнечная система, какъ общій міръ, устроена также по значенію огня, коего свѣтъ сіяетъ отъ Солнца на планеты, вѣкомыя, по силѣ составляющей ихъ матеріи, къ Солнцу, какъ центральной тяжести оныхъ, и движимыя на своихъ пупкахъ температурою, собственною каждой планетѣ.

Посему огонь есть единственный предметъ Общей Физики неорганическаго міра; и всѣ частныя физическія изслѣдованія имѣютъ своимъ предметомъ различные токмо виды преобразованнаго огня.

1) Свѣтъ составляетъ оцупительнѣйшее явленіе природы, восхищеннѣйшее для челоука. Но сколько форма свѣта обнаружена, столько сокрыта его сущность; и немнога обыкновеннаго знанія о свѣтѣ равна ясности солнечнаго сіянія.

Свѣтъ не состоитъ изъ матеріи — какъ обыкновенно думаютъ — по свойство онаго находится въ прямой противоположности съ вещественнымъ качествомъ; ибо онъ занимаетъ по самое мѣсто, которое занято уже совершенно воздухомъ, либо другимъ прозрачнымъ тѣломъ, — и одною прозрачностію тѣлъ доказывается удовлетворительно невещественность свѣта.

Всѣ явленія свѣта показываютъ въ немъ свойство дѣлительности, происходящей во

времени; и свѣтъ не относитсѣ къ про-
спранспиву, занимаемому только веществен-
нымъ бытіемъ.

Ньютоново мнѣніе о свѣтѣ, что онъ
есть тончайшая матерія, испекающая отъ
Солнца и отъ всякаго свѣпящагося тѣла, —
хотя давно уже опровергнуто, однако и те-
перь еще господствуетъ, и у многихъ Физи-
ковъ служитъ единственнымъ основаніемъ
ихъ ученія. Другіе принимаютъ мнѣніе *Эй-
лера*, который выводитъ свѣтъ отъ сопря-
сенія ээира, производимаго Солнцемъ и горя-
щими тѣлами. Но сія теорія еще менѣ спо-
собна къ объясненію явленій свѣта, а попо-
му не столь употребительна, какъ Ньюто-
нова.

Апомпстическая Физика не имѣетъ ца-
стоящаго понятія о свѣтѣ, потому что онъ
есть собственный предметъ высшаго умо-
зрѣнія, и въ чувственной области опытовъ
и сужденій постигнуть бытъ не можеть.

2) Безусловное основаніе матеріи есть
плѣкестъ, оказывающаяся удѣльнымъ вѣсомъ
тѣла, по которому занимаютъ они извѣстное
мѣсто въ проспранспивѣ, и оспаются непро-
ницаемы для другихъ. Всякое вещество дол-
жно имѣть свой вѣсъ; и, пакъ называемыя,
невзвѣшиваемыя вещества (*imponderabilia*), въ

природѣ не находящяся, а выдуманы только для объясненія неизъяснимыхъ явленій.

3) Теплопу считають особливимъ, чрезвычайно жидкимъ и упругимъ веществомъ, находящимся во всѣхъ тѣлахъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, и которое, по своей упругости, переходитъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, дабы сослалось въ оныхъ равновѣсіе своего содержанія.

Таковое понятіе о теплотѣ произошло отъ чувственнаго обмана; но въ самой точности, теплота не состоитъ изъ какой-либо невзвѣшиваемой матеріи, а есть дѣйтельное состояніе вещи, находящейся въ особомъ кругѣ опдѣльнаго пребыванія.

II. Геологія.

Свѣтъ, плещь и теплота суть явленія всемірныхъ дѣйствій, принадлежащихъ какъ земнымъ тѣламъ, такъ и небеснымъ сферамъ. Но тѣ же дѣйствія въ элементарныхъ Земнаго Міра оказываются подъ другими видами, каковыя суть: элекпризмъ, магнитизмъ и химизмъ.

1) Элекпризмъ есть дѣйствіе тѣлъ, состоящее въ напряженіи къ соединенію общаго съ частнымъ, находящимся въ опдѣльномъ положеніи, и котораго суть помощельное

и отрицательное электричество. Собственный органъ электрическаго дѣйствія есть воздухъ, гдѣ оно оказывается во всей силѣ своей.

Электрическія двленія суть дѣятельныя происшествія, которыя, однако, эмпирическіе Физики признають вещественными, зависящими отъ мнимой электрической матеріи. Слѣдующіе Франклиновой теоріи, принимаютъ одну электрическую матерію, накапливающуюся только болѣе или менѣе въ тѣлахъ, оказывающихся положительнo или отрицательнo электрическими. Но послѣдователи Зиммерова мнѣніи признають двѣ различныя матеріи: положительнo-электрическую и отрицательнo-электрическую.

При всѣхъ усовершенствованіяхъ электрическихъ опытовъ, обыкновенная Физика не имѣетъ настоящей теоріи электричества, которая можетъ только произойти отъ умозрительныхъ понятій образовательнаго дѣйствія природы.

2) Магнитизмъ есть дѣятельность физическаго міра, подобная электрическому дѣйствію, но въ противоположномъ направленіи ихъ процесса. — Въ электризмѣ двѣ различныя силы, будучи раздѣлены, стремятся къ ихъ соединенію; а въ магнитизмѣ тѣ же силы,

но будучи соединены, напрягаются къ раздѣленію.

Собственный органъ магнитнаго дѣйствія есть желѣзо, крѣпчайшее изъ всѣхъ металловъ, по сильѣйшему сдѣленію (cohesio) его соспавъ, произведенному магнитизмомъ, коего полюсы въ магнитѣ, какъ орудѣломъ желѣзъ, оказываются дѣлельными; и магнитизмъ происходитъ въ землѣ, шакъ какъ электризмъ въ воздухѣ.

Магнитныя явленія въ компасной спирѣ къ показываютъ соспояніе всего Земнаго Шара, какъ самого по себѣ, шакъ и въ отношеніи онаго къ Солнцу. Склоненіе спирѣлки на своемъ горизонтѣ означаетъ разстояніе мѣста между экваторомъ и полюсомъ; а уклоненіе оной отъ магнитнаго меридіана показываетъ положеніе Земли на ея эклиптикѣ.

Магнитное явленіе проще электрическаго, но источникъ онаго шакъ глубокъ, что эмпирическимъ Физикамъ никогда не удастся достигнуть къ оному, хотя многимъ извѣстно, что все дѣйствіе искусственнаго магнита зависитъ отъ земнаго магнитизма.

3) Химизмъ есть совокупность магнитизма съ электризмомъ, которые въ химизмѣ достигаютъ послѣдней степени ихъ усилія, и оканчиваются химическимъ процес-

сомъ, производящимъ качественное измѣненіе веществъ.

Разложеніе и соединеніе тѣхъ однихъ другими производятся химическимъ средствомъ (*affinitas chimica*), которое служить единственнымъ основаніемъ всѣхъ химическихъ операцій, — хотя Химики также не понимаютъ онаго, какъ и Физики не знаютъ, почему разноименные полюсы магнита приплягиваются, а одноименные отталкиваются. И отъ чего зависитъ электрическое приращеніе и отщорженіе?

Четыре элемента химическаго процесса: кислородъ, водородъ, угольное вещество и азотъ, суть два электрическіе и два магнитные полюса, представленные въ вещественныхъ органахъ дѣятельности: и поеліку химическій процессъ состоитъ изъ электрическаго и магнитнаго, то всѣтѣмъ, произведенныя химизмомъ, въ послѣдней степени матеріальнаго развитія состоятъ изъ четырехъ оныхъ элементовъ.

Поеліму химизмъ есть двойкій: электрическій и магнитный; и органы электро-химическаго дѣйствія суть кислородъ и водородъ, производящіе воду; а субстраты магнито-химическаго процесса суть угольное вещество и азотъ, изъ коихъ составленъ металлъ.

4) Гальванизмъ есть такое соединеніе электризма съ химизмомъ и магнетизмомъ, гдѣ каждое изъ трехъ дѣйствій происходитъ въ явственной своей особенноти, при взаимномъ споспѣшествованіи и зависимости между оными. Цинкъ и серебро, соприкасаясь своими поверхностями, возбуждаютъ одно въ другомъ электрическое напряженіе, которымъ разлагается находящаяся между ними жидкость; посему здѣсь электрической и химической процессъ обнаруживаются явственно, — и гальваническое дѣйствіе есть электро-химическій процессъ.

Такъ называемый электро-магнетизмъ составляетъ важнѣйшее физическое открытіе послѣдняго времени. Въ гальванизмъ химическое дѣйствіе происходитъ снаружи, а магнетическое внутри между неплатиновыми пластинками: но въ электро-магнетизмъ магнетическій процессъ находится снаружи, а химическій обращенъ во внутрь.

Съ открытіемъ электро-магнетизма, учинилось извѣстнымъ все содержаніе гальваническаго процесса, который равенъ процессу цѣлаго Земнаго Шара, дѣйствующаго, какъ огромная гальваническая цѣпь, составленная изъ различныхъ твердыхъ телъ и воды. Электро-магнетическія явленія показали настоящее значеніе магнетизма, который

свойственъ не одному только желѣзу, но всѣмъ металламъ безъ исключенія. Электромагнетизмъ подтвердишь также опытомъ прежнее положеніе *Стеффенса*, что центральное ядро Земли есть металлическое, по которому Земной Шаръ составляетъ большой, общемірный магнитъ.

Вода и металлъ суть первоначальныя вещества Земной планеты, соотвѣтственныя свѣту и тяжести, какъ двумъ начальнымъ вѣрно-дѣйствительнымъ формамъ образованія физическаго міра; и вода произведена дѣйствіемъ свѣта, а металлъ составленъ силою тяжести.

Изъ химическаго соединенія и разложенія воды съ металломъ произошли земля и воздухъ — два элемента, содержащіеся между собою въ магнитной противоположности, — и земля составляетъ отрицательный или контрактивный, а воздухъ положительный или экспансивный полюсъ Земнаго Шара, какъ общемірнаго магнита.

Земный элементъ есть угольное вещество (carbonium), которое, въ чистѣйшемъ его видѣ, составляетъ алмазъ; а большая и основная часть воздуха состоитъ изъ азота, котораго чистѣйшій видъ есть селитроворъ (nitricum). Алмазъ и селитроворъ суть металлические свойства, или наслоящіе металлы, но въ одностороннемъ, поляр-

номъ образованіи; алмазъ есть металлъ контрактивной, а селифрепворъ экспансивной полдрности.

Ископаемыя шъла, какъ-шо: земли, соли и горючія вещества, образовались изъ метала, сосиавляющаго основное ядро планеты, и изъ воды, покрывавшей съ начала всю поверхность Земли. По мървъ умноженія пвердыхъ массъ, вода убавляется, издерживался на образованіе оныхъ.

Непшунисты, полагающіе происхождение пвердыхъ земныхъ шълъ опъ воды, и Вулканисты, по мнѣнію которыхъ Земной Шаръ образовался горѣніемъ, имѣють равныя доказательства къ защищенію своихъ мнѣній. Твердая масса въ началъ своемъ должна бытъ жидкая, приведенная въ пвердый видъ кристаллизациею, которая безъ воды произойти не можетъ. Но вода есть произведеніе горѣнія, какъ химико-элементарическаго процесса; ибо водопворъ, сгорѣвши съ кислотворомъ, соспавляютъ воду.

Въ образованіи земли должны участвовать огонь и вода, которые однако между собою прошивны, и вулканической огонь могъ бы вышарить всю воду, равно какъ и Непшуническая вода залила бы весь огонь! Посему, не зная сихъ элементовъ въ существенномъ ихъ началъ и формальномъ значеніи,

Вулканисты и Непшунисты не могутъ про-
извести изъ оныхъ Земнаго Шара.

Земля въ началъ своемъ образовалась пѣ-
мн же силами жизненной дѣятельности, по
которымъ существуетъ она и въ нынѣшнемъ
ей состояніи. Таковыя силы суть: магнитная,
электрическая и химическая, составляющія
гальваническій процессъ; и кто не понимаетъ
теоріи электро-химизма и электро-магнитиз-
ма, тому образованіе Земли понятно быть
не можетъ.

III. Космологія.

Физика родилась отъ Астрономіи, ко-
торая прежде Коперниковой системы пони-
маема была превратно, — такъ какъ и фи-
зическія понятія того времени были ничтож-
ны. Математико-механическіе законы подали
Копернику возможность къ открытію настоя-
щаго положенія міровъ въ Солнечной си-
стемѣ. По симъ же законамъ и Физика обра-
зовалась въ другой видъ, соотвѣтственный
болѣе настоящему качеству природы.

Но Коперниково знаніе системы Міра
состояло только въ опредѣленіи вѣшняго
отношенія планетъ къ Солнцу, по механиз-
му ихъ движенія, котораго происшествіи

законъ открылъ *Кеплеръ*, а *Ньютонъ* доказалъ оное математическими вычисленіями.

О внутреннемъ содержаніи Солнечной системы не имѣли тогда ни какого свѣдѣнія: не знали, на чемъ основывается различіе планетъ, касательно разстоянія оныхъ отъ Солнца, большей или меньшей эксцентраціи на своихъ орбитахъ, величины и плотности ихъ полъ (massa). О происхожденіи, состояніи и различномъ числѣ спутниковъ планетъ не было никакихъ основательныхъ положеній, ни правдоподобныхъ догадокъ. Кометы были только предметомъ удивленія и страха! Собственное значеніе оныхъ оставалось совершенно неизвѣстнымъ. На чемъ основанъ только длинный, необыкновенный путь ихъ теченія? Что означаетъ особливый, собственный имъ свѣтъ, простирающійся въ хвостъ на нѣсколько милліоновъ миль? И почему бы однѣ кометы являлись нѣсколько разъ въ нашей Солнечной системѣ, а другія никогда не возвращаются въ оную? — На таковыя вопросы прежніе Астрономы не могли дать ни какого отвѣта.

Космологія, какъ главная часть Общей Физики, при умозрительномъ понятіи о земныхъ вещахъ, получила также теоретическое образованіе и въ познаніи небесныхъ тѣлъ,

которыя должны быть одного начала и одинакой сущности съ земными.

Математико-механическая Физика, со всеми ея открытіями, оспается при одномъ знаніи вѣшнихъ видовъ и соотношеній различныхъ веществъ; ибо внутреннее качество и связь вещей для опытныхъ изслѣдованій непоспизимы. Такимъ же образомъ эмпирическая Астрономія, при тщательнѣйшихъ ея наблюденіяхъ, новыхъ открытіяхъ и вѣрнѣйшихъ вычисленіяхъ, не можетъ проникнуть въ качественное положеніе небесныхъ тѣлъ, и видѣть органическое происхожденіе оныхъ и внутреннюю связь Солнечной системы Мира.

Д. Велланскій.

IV

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.

КЪ БРАТУ.

Зачѣмъ земли безмѣрной полосю
 Ощѣлены отъ брата братья?
 Зачѣмъ они лишь мыслию одною
 Къ свиданью сладкому лепящъ?
 Зачѣмъ судебъ законы мнѣ ведѣли,
 Чѣшобъ видѣли глаза весь свѣшъ,

На брата же три года не смотрѣли? —

Но скоро жданный часъ пробьется,

И даль земли исчезнетъ между нами

Подъ кровлей пращѣдовъ святой!

О братъ! тогда поговоримъ сердцами,

И заключимъ союзъ земной —

Для радостей небесныхъ. Ты оценишь

Мой вздохъ, мою слезу, меня;

И чувствамъ сердца, милый, не изменишь.

Все, чѣмъ теперь шакъ бѣденъ я —

Все возвратишь ты мнѣ однимъ собою:

О братъ! безъ друга я живу,

Но скоро шамъ, подъ кровлею родною,

Тебя я другомъ назову.

Давно дряхлѣешь миръ, сердца черешвѣютъ,

Коварства торжествуешь духъ,

Для чистыхъ чувствъ — уста людей нѣмѣютъ;

Поблекло въ свѣтѣ слово — *другъ!*

Упрекъ въ камъ! свѣтлицы поруганье!

Позоръ земли! позоръ людей!

Они врагамъ своимъ шворяшъ лобзанье,

Зовутъ ихъ именемъ *друзей!*

Какъ на небѣ два солнца не горѣли,

Такъ двухъ друзей нельзя имѣть!

Но ты, назначенный олтѣ колыбели

Мои чувствами владьшь,

Очисти душу, братъ, олтѣ золь порока,

Искорени волчцы страстей!

Прийду къ тебѣ я изъ страны далекой,

И радостной душой моею,

Какъ въ дружбѣ храмъ въ иную проймаю душу!

Не проглядю я небеса,

Объема чувствъ моихъ я не нарушу:
 Одинъ восторгъ, одна слеза,
 Одна любовь — скрепите тогда объятья!
 Двѣ жизни въ жизнь одну сольемъ!
 Мы въ свѣтъ съ тобою вспунили только брашья:
 А въ гробъ друзьями мы сойдёмъ!

Всл. Горкуша.

Ц В Ъ Т О К Ъ   Н А   Г Р О Б Ъ

ЕЛЕНА СЕРГЪЕВНА Т . . . . . в о й ,

скончавшейся въ Прагѣ 18 Августа 1828.

Блещитъ красой лилея нѣжная,
 Пересаженная въ далекій край,
 Невинность дѣтская играетъ съ ней,
 Льетъ всюду роскошь благовонія.

Но воютъ страшно вѣтры буйные,
 И гонятъ страшно мраки черные;
 Лилея нѣжная колеблется,
 Лилея нѣжная вѣтъ клонится,
 Поколебався, наклонилась,
 И, ахъ, какъ жаль! ужъ больше нѣтъ силъ!

Возникъ на башнѣ помный вояка,
 Несется нѣжно унылое,

По дочери въ поскѣ, въ опчальнѣ,
Отець роняешъ слезы горькія.

„Лежишь ты, милое дитя мое,
„Въ странѣ далекой, не на родинѣ;
„Но не печалься, дочь любезная!
„И здѣсь ты межъ своими кровными.“

Какъ ангель, въ Прагѣ ты явилася намъ,
Небесной лъпошой сіяющій;
Какъ ангель, съ высоты надзвѣздныя
И нынѣ къ намъ ты улыбаешься.
Ужъ ты пріяла благо вѣчное,
А мы еще пріяшь готовимся!

(Съ Богемскаго.)

V.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Овозрѣніе новѣйшихъ происшествій.

Ф р а н ц і я.

Въ засѣданіи Суда Перовъ 18-го числа, Г. Персиль, Коммиссаръ Палаты Депутатовъ, подерживалъ обвиненіе бывшихъ Министровъ, и весьма подробно доказывалъ, что они употребили во зло власть свою при выборахъ Депутатовъ, насильшвенно и своевольно изменяли существующія узаконенія, послали на всеобщее спокой-

ствіе и возбуждали къ междоусобной войнѣ. — Г. Маршиньякъ, защитникъ Князя Полиньяка, сказалъ попомъ длинную, краснорѣчивую рѣчь, въ которой старался доказать неосновательность обвиненія, по той причинѣ, что паденіе династїи уничтожило всѣ условія процесса, и оставило оный безъ законной причины: безъ предмета и безъ дѣйствія, и что преступленіе измѣны, такъ какъ оно опредѣлено, не наказываешся настоящимъ законодательствомъ. Послѣ того Ораторъ обратился къ Суду, и въ сильныхъ словахъ старался доказать бесполезность, даже опасность смершнаго приговора. Рѣчь Г. Маршиньяка продолжалась чешыре часа, была слушана съ глубокимъ вниманіемъ, и нѣсколько разъ сильно прогала Перовъ. — Въ засѣданіи 19-го числа говорили Г. Пейронне и защитникъ его, Г. Геннекенъ. — Въ засѣданіи 21-го числа, по 9-ми-часовомъ разсужденіи, Судъ Перовъ сдѣлалъ слѣдующій приговоръ:

Судъ Перовъ, выслушавъ показанія и прошенія Коммисаровъ Палаты Депушатовъ, и защищеніе обвиненныхъ;

Принимая въ уваженіе, что Королевскими повелѣніями 25 Іюля Харпія 1814 года, законы о выборахъ и законы, ограждавшіе свободу писменія, были явно нарушены, и что Королевская власть присвоила себѣ законодательную силу;

Что изъ производства явствуетъ, что А. Ю. А. М. Князь Полиньякъ, въ качествѣ Министра Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ, Временнаго Военнаго Министра и Предсѣдателя

Совѣта Министровъ, П. Д. Графъ Пейронне, въ
 качествѣ Министра Спашсъ-Секретаря Внутрен-
 нихъ Дѣлъ, I. К. Б. В. Шанплюзъ; въ качествѣ
 Хранителя Печати, Министра Спашсъ-Секре-
 таря Юстиціи, и М. К. А. П. М. Графъ Гернонъ-
 Ранвиль, въ качествѣ Министра Спашсъ-Секре-
 таря Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія,
 несушіе отвѣстственность въ силу спашъи 15-й
 Хартіи 1814, конспиративировали повелѣнія 25
 Іюля, коихъ противозаконность они сами при-
 знающъ; что они старались объ исполненіи оныхъ
 и совѣщавали Королю объявить городъ Парижъ
 въ осадномъ положеніи;

Что если личная воля Короля Карла X мо-
 гла увлечь рѣшимельность обвиненныхъ, то сіе
 обстоятельство не можетъ освободить ихъ отъ
 законной отвѣстственности;

Что сіи дѣянія суть преступленіе измѣны,
 предвидѣнное спашъею 56 Хартіи 1814 года. —

Объявляетъ Князя Поляньяка, Графа Пей-
 роппе, Шанплюза и Графа Гернонъ-Ранвила ви-
 новными въ измѣнѣ: —

Принимая въ соображеніе, что ни какой за-
 конъ не опредѣляетъ наказанія за измѣну, и что
 посему Судъ долженъ замѣнить сей недостатокъ;

Въ силу спашъи 7 Уголовнаго Уложенія,
 котораго назначаетъ ссылку въ число тѣлес-
 ныхъ и посрамительныхъ наказаній;

Въ силу спашъи 17 того же Уложенія, что
 ссылка есть вѣчная;

Въ силу спашъи 18, что съ оною сопряже-
 на подшическая смерть;

Въ силу статьи 25 Гражданскаго Уложения, определяющей дѣйствія политической смерти;

Принимая въ соображеніе, что въ владѣній Франціи на материкѣ нѣтъ мѣста, куда бы осужденные на ссылку могли бытъ посланы для содержанія:

Приговариваетъ Князя Полиньяка къ вѣчному пюрежнему заключенію на твердой землѣ Королевства, объявляетъ его лишеннымъ титуловъ, чиновъ и орденовъ, и объявляетъ его умершимъ политическою смертью, обращая на него такимъ образомъ все дѣйствія ссылки, какъ они опредѣлены въ упомянутыхъ выше статьяхъ,

Принявъ въ соображеніе обстоятельство дѣла, какъ они дѣйствуютъ изъ производства:

Приговариваетъ Графа Пейронне, В. Шаншлоза, Графа Гермонъ-Ранвилля, къ вѣчному заключенію; повелѣваетъ оставить ихъ подъ запрещеніемъ въ силу 28 и 29 статьи Уголовнаго Уложения, и равномерно объявляетъ ихъ лишеннымъ титуловъ, чиновъ и орденовъ.

Приговариваетъ Князя Полиньяка, Графа Пейронне, В. Шаншлоза, Графа Гермонъ-Ранвилля, каждаго лично и всѣхъ вмѣстѣ, къ уплатѣ судебныхъ издержекъ.

Повелѣваетъ, чтобы настоящій приговоръ былъ сообщенъ при посланіи Палатѣ Депутатовъ, напечатанъ и прибитъ по улицамъ въ Парижѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ Королевства, и переданъ для исполненія Хранителю Печати, Министру Снажсъ-Секретарю въ Департаментъ Юстиціи.

Учиненъ и произнесенъ въ Палатѣ Суда Перовъ въ публичномъ засѣданіи, въ коемъ засѣдали: Слѣдующіе подписи 159 Перовъ.“

Приговоръ Суда Перовъ объявленъ осужденнымъ 22-го числа, въ Венсеннѣ. Гг. Шантлозь и Гернонь-Ранвиль выслушали оный съ твердостью и покорностью; напрошивъ того, Пейронне и Полиньякъ были онымъ чрезвычайно поражены и опечалены. Они всѣ ошправлены на започеніе въ замоеъ Гамъ въ Пикардіи. Утверждають, что по произнесеніи приговора, многіе Члены Палаты Перовъ уѣхали изъ Парижа, и что нѣкоторые изъ нихъ подали просьбу объ увольненіи.

Въ засѣданіи Палаты Депушатовъ 23-го числа, Г. Дюпень старшій сдѣлалъ предложеніе, которое приняло единодушно: о изъявленіи благодарности Народной гвардіи и войску, за сохраненіе порядка наканунѣ. По предложенію Г. Лафита, положено изъявить такую же благодарность и воспитанникамъ всѣхъ учебныхъ заведеній, присоединившихся къ Народной гвардіи.

А н г л и я.

Король принялъ покровительство Лондонскаго Астрономическаго Общества, которое будетъ называться Королевскимъ.

Засѣданія Парламента закрыты, 23 Декабря, до 3-го Февраля.

Приверженцы Министерства говорятъ громко, что Нижняя Палата будетъ распущена, если воспрошивишся предполагаемому преобразованію Парламента.

Полагають, что задержанный недавно въ Графсвѣ Суффолькъ, Санвилль, былъ главнымъ виновникомъ смятеній и пожаровъ. Онъ разъѣзжалъ въ кабриолетѣ, и бросалъ по дорогѣ письма съ угрозами и побужденіями къ беспорядкамъ; по собственному его признанію, онъ съ сею цѣлію проѣхалъ въ весьма короткое время около 6000 миль. У него нашли на 600 ф. ст. золота и банковыхъ билетовъ. Санвилль принадлежитъ къ сектѣ, называемой ganters, сумасброды; онъ признаетъ себя сочинителемъ помлнуемыхъ писемъ, которыя почишаетъ религіознымъ дѣломъ; въ оныхъ дѣйствительно есть ссылки на Св. Писаніе.

Въ Лондонѣ задержанъ книгопродавецъ Карлиль за продажу сочиненій, способныхъ возбудить народъ къ мяшежу, и въ конхъ между прочимъ содержались вызовы къ разрушенію машинъ.

Въ Манчестерѣ продолжались безпокойства, и извѣстія отъ 18-го числа ни мало не удовлетворительны. Около 20.000 человекъ ходили по улицамъ съ музыкою и съ значками, на которыхъ были разные надписи. Находящіяся въ Манчестерѣ войска недостаточны для удержанія буйства черни, и студа посланы подкрѣпленія. Пожары также продолжаются.

Г. О'Коннелъ прибылъ въ Дублинъ 18-го числа, и былъ принятъ полною около 50,000 человекъ; цехи шли въ процессіи съ значками, на коихъ была надпись: „уничтоженіе соединенія.“ Впрочемъ все кончилось спокойно.

Трагедія Лорда Байрона, Вернеръ, недавно была представлена съ нѣкоторыми пропусками на Дрюриленскомъ Театрѣ въ Лондонѣ; прежде сего

тщетно пытались представить оную на сцену. Содержаніе сей Трагедіи взято изъ Повѣсти Крейцнеръ, сочиненія Миссъ Ли, въ ея Кантербурійскихъ Сказкахъ.

Г. Ваггорнъ, прибывшій изъ Индіи, увѣрился, что съ нѣкоторыми предосторожностями, путь изъ Англіи въ Бомбай чрезъ Триестъ, Александрію и Чермное море очень удобенъ, и что морское путешествіе не представляетъ ни опасностей, ни затрудненій.

Н и д е р л а н д ы.

Король повелѣлъ объявить прощенію дезертирамъ, которые возвращаются до 10-го Января.

Объ Палаты Генеральныхъ Штатовъ, окончивъ дѣла, разошлись, но, какъ говорили, соберутся опять чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Бельгійцы вновь сдѣлали нападѣніе, 23-го числа, на деревню Мерзенъ, близъ Маастрихта; но были прогнаны войскомъ, высланнымъ изъ сей крѣпости Генераломъ Диббетсомъ. Деревня Гюльпенъ, между Лишпихомъ и Маастрихтомъ, занята Бельгійцами, и сообщеніе съ сею послѣднею крѣпостію съ 24-го Декабря прервано.

Въ засѣданіи Конгреса 24-го числа, Начальникъ Комитета Финансовъ, Г-нъ Когенъ, представилъ бюджетъ расходовъ на первые шесть мѣсяцевъ 1831 года, въ 12,901,970 гульденовъ, изъ коихъ 500,000 назначаются для будущаго главы Бельгіи.

Г-нъ ванъ де Вейеръ возвратился 25-го Декабря изъ Парижа въ Брюссель, и на другой день далъ Конгресу отчетъ въ успѣхъ своего посланія.

Приѣхавъ съ Г-мъ Гендобиномъ въ Парижъ, они писали къ Графу Себастиани и препроводили къ нему свои вѣрющія грамоты; на другой день они были приняты Министромъ, который объяснился съ ними откровенно. При второмъ свиданіи Графъ Себастиани объявилъ имъ, что отдѣленіе Бельгій отъ Голландіи признано пятью великими Державами, равно какъ и свободное плаваніе по Шельдѣ, и что въ Лондонѣ ждутъ Бельгійскихъ Коммиссаровъ. Касательно выбора главы Гесуларства, Г-нъ ванъ де Вейеръ сказалъ, что ни Временное Правительство, ни Дипломатическій Комитетъ не могутъ взять онаго на себя, и только продолжи къ тому дорогу Конгрессу, выборъ коего не встрѣтитъ никакого иноземнаго помѣшательства. Г-нъ Гендебинъ, оставшійся въ Парижъ какъ Бельгійскій посланный, былъ принятъ Королемъ, какъ говорятъ, въ семъ качествѣ для принесенія Е. В. благодарности Бельгійской націи за признаніе ея независимости.

Въ донесеніи Г-на Гобле, Начальника Военнаго Комитета, сказано, что Бельгійская армія состоятъ изъ 35 линейныхъ баталіоновъ и нѣсколькихъ егерскихъ, 900 человекъ кавалеріи, 20 ротъ артиллеріи, изъ коихъ 15 еще формируются, и 947 жандармовъ, изъ коихъ 704 конныхъ.

Коммиссары обѣихъ сторонъ встрѣчаютъ безпрещанно новыя затрудненія при означеніи границъ; до сего времени они не могли еще согласиться въ главномъ основаніи.

Р а з н ы е и з в е с т і я .

Генералъ Баронъ Редеръ, командующій 3-мъ Корпусомъ Прусской арміи, и Г. Флошвель, Глав-

ный Президентъ Великаго Герцогства Познанскаго, обнародовали въ Познани извѣстіе, въ коемъ сказано, что до свѣдѣнія ихъ дошло, что многіе жители Герцогства тайно уѣхали въ Польшу, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывають тайныя собранія для противозаконныхъ цѣлей, и что собралось оружіе, а сіе подозрительно въ настоящихъ обстоятельствѣхъ; Генералъ и Президентъ предостерегаютъ жителей отъ всякихъ преступныхъ предпріятій, и вызываютъ всѣхъ, кто не можеть оправдать своего пребыванія въ Польшѣ, возвратиться въ теченіе двухъ недѣль, подъ опасеніемъ наложенія секвестра на ихъ имущества.

Кардиналы, находящіеся въ Римѣ, отслушавъ, 14 го Декабря, обѣдню, для испрошенія у Всевышняго мудрости при избраніи новаго Папы, вошли въ Конклавъ въ числѣ 55 человекъ. 16 числа присоединился къ нимъ Архіепископъ Неаполитанскій, Кардиналъ Руферио Сцилла.

Графъ Огалія, Испанскій Посланикъ въ Парижѣ, назначенъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ; на его мѣсто поступаетъ Г. Зеа Бермудесъ, изъ Лондона.

Султанъ постоянно продолжаетъ занимать образованіемъ регулярныхъ войскъ; принимаются также мѣры для возстановленія крѣпостей, разрушенныхъ Русскими. Говорятъ, что значительная сумма назначена для поправленія Варны, и построенія укрѣпленій у подножія Балкановъ и укрѣпленія Адрианополя; работы сіи поручены будущъ надзору Французскаго Полковника въ Египетской службѣ, находящагося нынѣ въ Констан-

шинополь. — Покореніе Кандіи встрѣчаетъ затрудненія; Греки ошвергають всѣ предложенія, и гошоваляса къ оборонѣ; Турки также ошказываютьса ошдашь оружіе.

(Изъ заграничныхъ Журналовъ).

VI.

С М Ъ С Ь.

1. О запискахъ Русской путешественницы (*).

Начинаемъ нынѣшній годъ Сына Отечества спашью, по справедливости доспойною вниманія ошечественной публики. Записки Русской пушешественицы сочинены дѣвицею *Еленою Серглевною Т—вою*, скончавшеюся въ Прагѣ 18-го Августа 1828 года. Она ошправилась въ 1827 году въ чужіе край съ родителями своими, ѣхавшими шуда для поправленія здоровья. Въ Іюль мѣсяцѣ слѣдующаго года она занемогла и скончалась на 20 году ошъ рожденія. Смерть ея поразила родителей печалію невыразимою, безконечною, и въ чужихъ людяхъ, успѣвшихъ съ нею познакомиться, возбудила чувство живѣйшаго сожалѣнія. Знаменишый Славянскій Филологъ Ганка сочинилъ Богемскіе стихи на преждевременную ея кончину (**). — Неушѣшные родители, предавъ чуждой землѣ драгоценные ошпанки, возвратились въ ошечество. Но милая дочь ихъ, кромѣ неизгладимаго воспоминанія въ сердцахъ всѣхъ людей, знавшихъ ее въ жизни, ошпавила по себѣ и другой па-

*) См. выше, стр. 3.

***) Не можемъ напечатать сихъ стиховъ въ подлинникѣ, за невѣніемъ Богемскихъ буквъ; близкій переводъ ихъ помѣченъ выше, на стр. 51.

нѣшникъ въ журналъ, водворяетъ ея со дня отпра-
вленія въ путь до самой почты кончины. Сія
записки сочиняемы были ею не для публики, не
для изданій въ свѣтъ, а для чтенія любезной ея
бабушки съ которою она распалась еще во мла-
денчествѣ, и бесѣдовала посредствомъ переписки.—
Особы, имѣвшія случай чишать рукопись, убѣжда-
ли родителей издать оную въ свѣтъ. Нѣжная ихъ
любовь долго тому противилась: они боялись, что
нѣкоторыя сужденія и мысли, брошенныя на бу-
магу не для свѣта, могутъ какимъ нибудь обра-
зомъ подасть смѣлое понятіе объ умѣ и характе-
рѣ любезнаго имъ существа, живущаго нынѣ за
предѣлами могилы. Наконецъ, по усиленнымъ убѣ-
жденіямъ со всѣхъ сторонъ, позволили они напе-
чатать нѣсколько отрывковъ. Надѣмся, что если
сія отрывки обратятъ на себя вниманіе публики,
то и всѣ записки со временемъ будутъ изданы
въ свѣтъ: почтенные родители удостоившись,
что милая ихъ дочь оставила въ мѣрѣ памятникъ,
достойный ея ума и сердца.

Записки сіи печатающаеся, какъ онѣ были пи-
саны, безъ малѣйшихъ поправокъ въ слога. Ис-
ключены одні домашнія подробности, неважныя
для публики.

Н. Гресь.

2. Т Е А Т Р Ъ.

Вильана, Опера въ 3 д.; музыка Бозельдье
(Представл. на Больш. Т., 19 Дек.)

Бозельдье написалъ множество Оперъ, но осо-
бенно прославилъ себя *Калифомъ Багдадскимъ*,
который рѣдкому не извѣстенъ. Нѣсколько лѣтъ
тому назадъ, когда Русалка вышла изъ моды, Ка-
лимъ Багдадскій заступилъ ея мѣсто: всѣ орке-
стры и органы непременно должны были играть
увертюру изъ сей Оперы; вездѣ слышались или
Прощь, прощъ печаль и слезы, или *Прійди, Зетюль-
ба, милая другъ*. Наконецъ, подвергаясь общимъ

законамъ природы, К. В. уснарьдъ, надевъ и вышелъ въ ошсшавку. Впрочемъ, проѣзжая въ прошломъ году черезъ Харьковъ и имѣвъ несчастіе быль шамъ въ Театрѣ при представленіи Мелодрамы: *Жизнь Игрока*, я слышалъ еще разъ увертюру сей оперы.

Кажется, что успѣхъ Фрейшица побудилъ Боальде сочинить Блану (*La Dame blanche*), коей содержаніе взято Скрибомъ изъ известнаго Романа В. Сюшпа *Монастырь*. Опера сія написана поѣ видимымъ вліяніемъ Вебера. Хотя вообще всѣ сочиненія Боальде не носятъ печати особеннаго музыкальнаго характера, но они имѣютъ много и своихъ достоинствъ: инструментовка его правильна и оригинальна, и въ Бланѣ есть счастливыя мошвы. — При полвленіи своемъ она надѣлала въ Парижѣ много шуму, и какъ въ то время публика ничѣмъ не была особенно занята, то ни о чемъ болѣе не говорили, какъ о Бланѣ: всѣ новыя и модныя вещи, отъ круглыхъ серѣжекъ до омнибусовъ, назывались à la dame blanche. Изъ мошвовъ ея сдѣлалъ множество танцевъ, между прочимъ известную и прекрасную Французскую кадрили.

На здѣшней сценѣ Опера сія въ этотъ разъ дана впервые по возобновленіи. Г-жа Биркина играла роль Миссъ Фанни, которую прежде занимала Н. С. Семенова. — „И, разумѣешь, играла превосходно?“ спросятъ читатели, бывшіе у Буане Вевель. Вы угадали, Мм. Гг, и лишились многого, не слышавъ въ этотъ вечеръ Г-жи Биркиной: она пѣла и играла съ особеннымъ чувствомъ и вѣрностію. Голосъ ея, хотя и не обширный, имѣлъ какую-то особенную нежность, пакъ сказать, мягкость, неизъяснимо пріятную, которая, при дальнѣйшемъ усовершенствованіи, еще болѣе образуется; притомъ она, кажется, вполне знаетъ свой голосъ, поетъ непринужденно, не спарается крикомъ покрыть оркестръ, какъ нѣкоторая пресловутая актриса — виноватъ, — пѣ-

вица, хотѣлъ я сказать. — Позволимъ себѣ сдѣлать одно, мелочное, замѣчаніе: намъ показалось, что Г-жа Биркина была не совсѣмъ хорошо костюмирована. Знаю, какъ бываетъ дамамъ забавно слушать, когда мужчины заговариваютъ объ ихъ нарядахъ: но, дѣлать ничего, я ужь началъ. Костюмъ дѣло важное въ женщинѣ, особенно въ актрисѣ; посмотрите, съ какимъ вкусомъ и искусствомъ одѣваются Зоннигагъ и Меласъ, и напротивъ, съ какимъ безвкусіемъ Г-жа Шоберлехнеръ. — При Нѣмецкомъ Альманахѣ, (кажется), Шрепсеп, на 1828 годъ, приложенъ портретъ Зоннигагъ именно въ этой роли. Совѣшумъ Г-жѣ Биркиной посмотреть его.

О Г. Бѣшенцовѣ, игравшемъ роль Жоржа — ни слова.

Желательно было, чтобъ другая играла роль, занимаемую Г-жею Марсель: это скрасило бы Оперу. — Нельзя здѣсь не вспомнить, какъ хорошо играютъ и поютъ въ этихъ роляхъ Г. Шварцъ и Г-жа Аккерманъ, на здѣшнемъ Нѣмецкомъ Театрѣ.

Въ Москвѣ играютъ Бѣлану въ переводѣ покойнаго Писарева. Здѣшній — до крайности курьезенъ. Не знаю, по-каковски говорятъ и поютъ дѣйствующія лица, — можетъ быть, по-Шотландски, полько не по-Русски. Знамениаго Робъ-Роя называютъ они Робъ-Руа; а въ другомъ мѣстѣ Гавестонъ говорятъ о Жоржѣ: „мнѣ кажется, что мысли у него немного гуляютъ“ (сирѣчь, онъ не въ полномъ разумѣ). А намъ просто кажется, что переводъ очень подгулялъ. —

Юстиновъ.